

илимъ, ольха, оливковое дерево, бобы и т. д.); либо считается убъ-
жищемъ оплодотворяющей демонической силы и тогда становится
символомъ брака и природной производительности (прутняка, яблоня,
смоковница и мн. др.); либо, наконецъ, получаетъ, въ качествѣ съ-
далища благодѣтельныхъ духовъ, катартическое значеніе и посвящается
впослѣдствіи свѣтлымъ небеснымъ божествамъ (дубъ лавръ, платанъ).
Иногда эротическій характеръ растенія соединяется въ народной вѣрѣ
съ хтонической символикой, поводомому, въ связи съ идеєю сна и
пробужденія природы (миртовый кустъ, роза, гранатъ, кипарисъ).

3°. Вслѣдствіе вѣры въ демоническій характеръ болѣзни и слеза ¹⁾,
группа растеній рано находятъ себѣ примѣненіе въ народной медицинѣ
и магіи.

4°. На доступной намъ стадіи развитія культъ растеній имѣеть
всегда ту форму, которая выражена, между прочимъ, въ словахъ
Силія Италика: *arbor nimen habet coliturque tepentibus aris* ²⁾; то-
есть духовное существо здѣсь тѣсно связано съ деревомъ. Такова
греческая гамадриада, живущая и погибающая вмѣстѣ съ растеніемъ,
служащимъ ея оболочкой. Дальнѣйшимъ шагомъ въ религиозной
эволюціи является представленіе о томъ, что духъ дерева можетъ
покинуть свою обитель и переселиться въ другое дерево ³⁾; такъ
возникаетъ вѣрованіе въ духовъ, свободно живущихъ въ чащѣ лѣса,
каковы, напр., греч. дриады, лат. фавны и сиввалы и др. Съ пере-

растеніе, см. *A. Koberstein*, Vermischte Aufs. z. Litteraturg. u. Aesthetik, 31—62
(срв. *R. Köhler*, *Weim. Jb.* I, 1854, 479—483); *J. Grimm*, *Frauenam. aus Blumen.*
Kl. Schr. II, 366; *Mannhardt*, *Ant. W. u. F. K.* 20 сл.; *Bötticher*, *Baumk.* 272 сл.;
Wilken, *Het animisme bij de volken van den Indischen Archipel*, 75 сл.; *Ehwald*,
Philol. LIII, 1894, 735; *Wandt*, II, 80 сл.; *Носк.* 8 сл., 16; *M. Höfer*, *Volksmed.*
Botanik, 63; *A. Erman*, *Aeg. Rel.* 1909^a, 103, 116; *W. Baudissin*, *Adonis u. Esmun*
Lpz. 1911, 434.

¹⁾ См. объ этомъ *Hippocr.* I 593 K.; *de morbo sacro* I, p. 324; *Aretaens Cappad.*
de morbo chron. I, 4; *Suid.* s. v. *ἰερά νόσος*; *Et. M.* s. v. *ἰεροπόρετος*; *Oribas.* *synops.*
VIII, 2; *Aët. Amid. libr. med.* I p. 104. Срв. *Gruppe*, 886 сл.; *Wandt*, 386 сл.;
Roscher, *Ephialtes*, eine pathologisch-mythologische Abhandlung über die Alpträume
u. *Alpdämonie* des klass. Altertums. *Abh. Sächs. Ges. d. Wiss.* XX, 28 сл.;
R. Wünsch, *Defix. tab. Att. praef.* IX A; *Raf. Karsten*, *Öfversigt af Finska*
Vetenskaps-Societetens Förhandlingar, 1907, 77 сл.

²⁾ *Sil. Ital.* III, 691; срв. *Ovid. amor.* III, 1, 2; 13, 8; *fast.* III, 296; *Plin.* h.
n. XII, 2.

³⁾ Срв. *Frazer*, *Gold. Bough*, I², 180: But according to another and no doubt
later view, the tree is not the body, but merely the abode of the spirit, which can
quit the injured tree as men quit a dilapidated house.

ходомъ духовъ и демоновъ въ боговъ, растенія превращаются въ
атрибуты того или иного божества и считаются только посвященными
ему; и лишь нѣкоторые эпитеты и эпikleзы боговъ, мифы о пре-
вращеніяхъ и старинные обряды свидѣтельствуютъ о томъ, что нѣ-
когда растеніе составляло излюбленное жилище божества, а еще
ранѣе—и само представлялось богомъ.

Глава VI.

Основные формы культа растеній въ античной Греціи.

Священные деревья окружались въ Греціи, въ древнѣйшую эпоху,
сложнымъ и вполне организованнымъ культомъ, многочисленныя
формы котораго сохранились, какъ мы уже знаемъ, въ видѣ пере-
живаній вплоть до позднѣйшихъ временъ. Къ числу такихъ ре-
лигиозныхъ обрядовъ, связанныхъ съ отдаленнымъ прошлымъ, от-
носятся, напр., возліяніе, возложеніе на дерево вѣнковъ, священ-
ныхъ повязокъ и т. п. предметовъ, совершеніе жертвоприношеній и
мн. др. Намъ предстоитъ теперь познакомиться съ этими актами
культа нѣсколько ближе и детальнѣе. Предметы критско-микенской
культуры часто изображаютъ *адорацию* дерева; это простѣйшій ри-
туальный актъ, выражающійся въ знакахъ вишняго почитанія
объекта. Такъ на золотомъ перстнѣ изъ Кносса ¹⁾ мы видимъ паря-
щее передъ священнымъ деревомъ изображеніе духа или демона и
женщину, поднявшую руки ко лбу, какъ бы ослѣпленную слишкомъ
яркимъ свѣтомъ. Тотъ же жестъ поклоненія представленъ на микен-
скихъ золотыхъ перстняхъ ²⁾ и т. д. Однимъ изъ наиболѣе важныхъ
обломковъ былого культа растеній является *консекрація* дерева, т. е.
торжественный ритуаль, въ результатъ котораго божественная сила
сообщается данному дереву или кусту посредствомъ опредѣленныхъ
дѣйствій и прызванія того или иного божества. Къ числу такихъ
дѣйствій относятся, главнымъ образомъ, слѣдующія.

Возліяніе. У Теоокрита спартанскія дѣвушки общаются полить
посвященный Еленѣ платанъ елеемъ изъ серебрянаго жбана:

.. ἀργυρέας ἐξ ὀλπίδος ὑγρὸν ἀλείψατ
λαζόμεναι σταξέμεας ὑπὸ σκιερὰν πλατάνιστον ³⁾.

¹⁾ *Evans*, *J. H. S.* 1901, 170; *Milani*, *St. e Mat.* II, 3; *Karo*, *Alt. Kret. Kultst.*
Arch. f. RW. 1904, рис. 24.

²⁾ *Evans*, *J. H. S.* 1901, 175, 182 сл., 190.

³⁾ *Theocr.* XVIII, 45 сл. Срв. *Kaibel*, *Hermes*, XXVII, 1892, 255 сл.

Украшение дерева вѣнками, повязками, священными изображениями и т. д. ¹⁾ В упомянутом уже выше оокритовомъ эпиталаміи Елены хоръ спартанскихъ дѣвушекъ общаетъ возложить на священное дерево вѣнки изъ лотоса:

πρᾶταί τοι στέφανον λωτῶ χαμῖ ἀδξομένοιο
πλέξασσι σκιερὰν καταθήσομεν ἐς πλατάνιστον ²⁾.

Деревья, въ которыя превращены были Филемонъ и Бавкида, убираются вѣнками ³⁾. Стволъ священнаго дуба Деметры, на который поднялъ топоръ Эрисихеонъ, по Овидію, обвить былъ шерстяными лентами и украсить вотивными табличками:

Stabat in his ingens annoso robore quercus
una nemus, vittae mediam memoresque tabellae
sertaque cingebant, voti argumenta potentis ⁴⁾.

О красныхъ и бѣлыхъ тѣняхъ упоминаетъ и Стаций: ab arbore casta nectent purpureas niveo discrimine vittas ⁵⁾. Периодическое убраніе священнаго оливковаго дерева въ Аоннахъ вѣнками явствуется изъ одного фрагмента Еврипида:

οὐδ' ἀντ' ἐλάας χρυσεῆας τε γοργόνας
τρίαναν ὀρθὴν σπᾶσαν ἐν πόλεως βάρθοις
Ἐὐμόλπος οὐδὲ Θραξ ἀναστέψει λεῶς
στεφάνοισι, Παλλὰς δ' οὐδαμῶς τιμήσεται ⁶⁾.

Додонскій дубъ и дельфійскій треножникъ украшены были тѣнями ⁷⁾. Священные σηκοί ⁸⁾, дерево Аттиса ⁹⁾ убирались цвѣтами и т. д. О Kern предполагаетъ даже существованіе священныхъ деревьевъ въ извѣстной гомеровской сценѣ жертвоприношенія Эгисеа, выступающаго съ посвященными дарами ¹⁰⁾. Какою популярностью пользовались

¹⁾ Срв. въ общемъ Bötticher, гл. IV, VI, VII; Overbeck, 135 сл., 138 сл.

²⁾ Theocr. XVIII, 43 сл.

³⁾ Ovid. met. VIII, 724.

⁴⁾ Ovid. met. VIII, 742 сл.

⁵⁾ Stat. Theb. II, 737 сл.

⁶⁾ Eur. fr. 360, 46 Nauck.

⁷⁾ Philostr. im. II, 33.

⁸⁾ Athen. XV, 684 d. О σηκοί см. теперь W. Barth, Μορῖα σηκός. 'Αθηναί XVII, 1905, 166—178.

⁹⁾ Gruppe, 1530, пр. 6.

¹⁰⁾ O. Kern у Pauly-Wissowa, III, 159.

въ эти приемы консекраціи деревьевъ въ массѣ народа, показываютъ частыя обличенія христіанскихъ писателей ¹⁾. Эти литературныя данныя находятъ себѣ подтвержденіе и въ многочисленныхъ памятникахъ античнаго искусства. Такъ, напр., на южно-италійской вазѣ, обычно приписываемой Астею, позади изображенія Аполлона высится священное лавровое дерево; вѣтви его перевиты пестрыми лентами, концы которыхъ развѣваются въ воздухѣ ²⁾. Священное растение, украшенное шерстяными повязками (στέμματα, ταινία) и т. под. предметами, встрѣчается зачастую въ вазовой ³⁾ и стѣнной живописи ⁴⁾, на рельефахъ ⁵⁾, монетахъ ⁶⁾ и т. д. Kern допускаетъ даже, что около тысячи вотивныхъ глиняныхъ табличекъ, найденныхъ въ Πέντε σκουφία, недалеко отъ Акрокоринѳа, предназначались для подвѣшиванія къ вѣтвямъ священныхъ деревьевъ въ роцѣ Посидона ⁷⁾. Въ числѣ сакральныхъ объектовъ, украшающихъ дерево, фигурируютъ нерѣдко атрибуты, маски и изображенія того или иного божества ⁸⁾, а въ древнѣйшія эпохи, быть можетъ, животныя и люди ⁹⁾. Правда, Kern ¹⁰⁾, Hock ¹¹⁾ и др. отрицаютъ фактъ убранства и освященія дерева культовыми символами (флейта, свирѣль, кастаньеты) ¹²⁾, и Kern видитъ въ нихъ

¹⁾ Arnob. adv. nat. I, 39; V, 16, 21; Theophil. comm. in S. Jos. IV, p. 616 срв. Apul. Florid. I и мн. друг.

²⁾ Millin-Reinach, Peint. de vases ant. II, табл. 68 р. 80 сл.; срв. Bull. corr. hell. IX, 1895, 103, 6 фиг. 7 = Heydemann, Paris. Antiken 57 сл., 60; Б. В. Фармаковский, цит. соч. 497, фиг. 44. Примѣровъ этихъ можно привести множество.

³⁾ См., напр. Arch. Ztg. 1883, табл. 11; J. H. S. IX, 1888, табл. 1 и мн. др.

⁴⁾ См. напр. Arch. Ztg. 1843, табл. V, 2 = Bötticher, рис. 1; Röm. Mitt. 1890, 265; Martha, L'art Etrusque, 436.

⁵⁾ Le-Bas, Voyage archéol. (Reinach), табл. 98 bis; срв. Protz, Athen. Mitt. 1902, 266; Gerhard, Ant. Bildw. табл. 82; Helbig, Führer², 1141—1144, 1146—1148 и др.

⁶⁾ См. de Visser II § 175 сл.; срв. въ общемъ соответствующіе примѣры у Bötticher'a, рис. 1 сл., Overbeck'a, 139. E. Saglio, Arborea sacrae въ Dict. des ant. I, 1, de Visser'a, II, гл. VI—VIII; Rouse, Greek Offerings, 50, 232.

⁷⁾ Kern, ib. 159.

⁸⁾ Напр. Bötticher, рис. 5, 7, 11—13, 16—17, 20, 45, 48; de Visser, II, § 195 сл.

⁹⁾ См. ниже. О Форбантѣ, вѣшавшемъ головы убитыхъ имъ людей на вѣтвяхъ дуба, и о золотомъ рунѣ см. въ отдѣлѣ о дубѣ.

¹⁰⁾ O. Kern, ib. 160.

¹¹⁾ G. Hock, цит. соч. 22 сл.

¹²⁾ Такъ, напр., на барельефѣ, украшающемъ алтарь Кибелы и Аттиса (Zoega, Bassiril. ant. I, табл. XIV, р. 45) изображены подвѣшенными къ вѣтвямъ сосны сиринга, колокольчики, корзина, ведро и другія орудія культа Великой Матери боговъ. Срв. Overbeck, 135 сл.

лишь обыкновенные предметы ремесла и забавы. Однако, обвѣшиваніе дерева различными предметами не могло носить въ то отдаленное время характера простой забавы, но имѣло, несомнѣнно, магическій характеръ, все равно, приписывалъ ли некультурный человѣкъ этому акту оплодотворяющую или же отвращающую силу ¹⁾. Вопли правдоподобно также предположеніе Nilsson'a ²⁾, что въ обычай подвѣшиванія къ дереву куколъ, изображеній животныхъ и т. под., какъ и въ мифахъ объ удавленникахъ Еленѣ Δευδρίτις, Ариаднѣ, Эригонѣ, Аспалидѣ, Артемидѣ Ἀπαρχομένη, Харилѣ и др. ³⁾ сохранилось воспоминаніе о первобытныхъ человѣческихъ жертвоприношеніяхъ, совершавшихся въ честь священнаго дерева. Аналогичные обычай распространены и у другихъ народовъ ⁴⁾.

Обычай *воздвиженія алтарей и совершенія жертвоприношеній передъ священными деревьями*—опредѣленіе всего формулированъ въ словахъ Силія Италика: *arbor numen habet coliturque tepentibus aris* ⁵⁾. Въ античномъ искусствѣ весьма часты изображенія дерева съ стоящимъ передъ нимъ алтаремъ ⁶⁾. Напрасно Kern ⁷⁾ высказываетъ недоумѣніе по поводу того, что здѣсь prius: алтарь или дерево; многочисленные ритуальные сцены въ критско-микенскомъ искусствѣ ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что воздвиженіе жертвенниковъ было тогда одною изъ обычныхъ формъ почитанія деревьевъ ⁸⁾. Въ произведеніяхъ классическаго искусства мы наблюдаемъ сцены жертвоприношенія дереву съ жрецами, іеродуломъ, ведущимъ животное на закланіе и т. д. ⁹⁾; на императорскихъ монетахъ Иліона мы видимъ живую ко-

¹⁾ Срв. для германцевъ *E. Berneker*, Untersuchungen u. Quellen Joh. von Kelle dargebracht, Prag 1908, 1 слл.

²⁾ *M. Nilsson*, G. F. 234 слл.

³⁾ *F. Dümmler*, Philol., LVI, 1897, 29=Kl. Schr. II, 236.

⁴⁾ Нѣкоторые примѣры собраны у Nilsson'a, 234 прим. 3 и Gruppe, 782.

⁵⁾ Sil. Ital. VI, 691.

⁶⁾ См. *Bötticher*, фиг. 5, 6, 8, 10, 12, 13 и др., быть, можетъ, 22, 34, 35, 37, 41, 43 сл. 46 сл. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ изображеній *Overbeck*, 132 не находятъ возможнымъ видѣть поклоненіе дереву, такъ какъ, по его мнѣнію, жертвоприношеніе можетъ относиться къ столбамъ съ религиозными символами. *O. Kern*, 160, относится вообще скептически къ существованію данной формы культа деревьевъ. Другіе примѣры у *de Visser'a*, II, §§ 163—172.

⁷⁾ Тамъ же: Bei den bildlichen Zeugnissen vollends kann niemand entscheiden, ob der Altar oder der Baum als das Prius gedacht ist.

⁸⁾ Срв., напр., *Evans*, *J. H. S.*, 1901, 103 фиг. 2; 142 фиг. 25 и др.

⁹⁾ Напр., на барельефѣ, изображенномъ у *Saglio*, лит. ст., фиг. 447.

рову, повѣшенную на деревѣ, на которомъ сидитъ жрецъ, готовый вонзить ножъ въ шею животнаго ¹⁾.

Окруженіе священнаго дерева стѣною или храмомъ и установленіе института табу. Rouse высказалъ мнѣніе, согласно которому культъ растений обязанъ своимъ возникновеніемъ лишь тому обстоятельству, что то или иное дерево или кустъ случайно росли въ округѣ, посвященной божеству (τέμενος), подобно тому какъ животные, найденныя въ такой округѣ, считались связанными такъ или иначе съ даннымъ божествомъ ²⁾. Мнѣ кажется, что въ подобныхъ случаяхъ происходитъ скорѣе обратный процессъ: священное дерево сообщаетъ табу всей окрестности ³⁾. Оно окружается оградой, небольшимъ капищемъ или высокимъ зданіемъ, напоминающимъ храмъ, лишенный покрова. Такія aedicula или sacella часто изображаются какъ въ критско-микенскомъ, такъ и въ античномъ искусствѣ ⁴⁾. Они считались asyla, и священныя деревья запрещалось срубить, пересаживать на другое мѣсто и т. под. Насколько строги были въ этомъ отношеніи иногда жреческіе эдикты, видно, напримѣръ, изъ аттической надписи конца IV в. до Р. Хр., воспрещающей не только рубить деревья въ святилищѣ Аполлона Ἐριθάστος, но даже выносить оттуда дрова, валежникъ, сучія вѣтви и опавшія листья:

Θεοί.

Ἄ ἱερεὺς τοῦ Ἀπόλλωνος τοῦ Ἐριθάστος π[ρ]οαγορεύει ὑπὲρ τε ἑαυτοῦ | καὶ τῶν δήμου[τ]ῶν καὶ τοῦ δήμου τοῦ Ἀθηνᾶ[τ]ων || ὡν μὴ κόπτειν τὸ ἱερόν

¹⁾ Ср. *v. Fritze* у *Dörpfeld'a*, Troja u. Ilion 514 слл. и приложения LXIII, 68—69; LXIV, 85; *Arch. Jb.*, XVIII, 1903, 58 слл. Другіе примѣры у *Saglio*, ib. фиг. 444, 446; *de Visser'a*, II, §§ 163 слл.; 212, 2, *Nilsson'a*, 235.

²⁾ *Rouse*, Greek Votive Offerings, 40. Срв. противъ этого мнѣнія *R. Karsten*, лит. ст. 16, прим. 4.

³⁾ *L. Castrén*, Finn. Mythol. 206, 226; срв. *Golther*, лит. соч. 598, *E. H. Meyer*, Myth. d. Germ. 316. Вопросъ о происхожденіи понятій „священный“ и „табу“ завелъ бы меня слишкомъ далеко: срв. для германской религій *v. Grienberger*, *Arkiv. f. nordisk Filologi*, XI, 127; *Henning*, Deutsch. Runendenkm., Strassb. 1887, 31; *Kluge*, *P.-B. Beitr.* XXXV, 150; для античнаго міра теперь *H. Delahaye*, Sanctus, Bruxelles 1909. О табу см. теперь *Frazer*, Taboo and the Perils of the Soul, L. 1911; *W. Kroll*, Festschr. z. Jahrhundertf. d. Univ. zu Breslau, 1911, 479 слл.; *J. E. Harrison*, Themis, 1912, 75 слл.

⁴⁾ Срв., напр., *Saglio*, ib. фиг. 439 сл., 450 (узкая ограда); 445, 451 (широкая ограда, примыкающая къ капищу); 452 (храмъ). См. также, кромѣ примѣровъ, приведенныхъ у *Bötticher'a*, passim, и *Overbeck'a* 135, еще *de Visser*, II, §§ 177—181, 207—211, 212, 5 (обширный, но не проверенный критически матеріалъ).

τοῦ Ἀπόλλωνος μηδὲ [φ] | ἐρεί(ν) ἐύλα μηδὲ κοῦρον μηδὲ φρύγανα μηδ[ε] |
 φολλό[β]ολα ἐκ τοῦ ἱεροῦ ἂν δέ τις ληφθεῖ [κ]όπτων ἢ φέρων τι τῶν ἀπει-
 ρημένων ἐκ τοῦ [ι] | ἐροῦ, ἂν μὲν δοῦλος εἴ ὁ λη[φ]θείς, μαστιγῶ[σ] || εταί
 πεντήκοντα πληγὰς καὶ παραδώσει [α] | ὅτον καὶ τοῦ δεσπότου τοῦνομα ὁ
 ἱερεὺς [τ] | ὡι βασιλεῖ καὶ τεῖ βουλεῖ κατὰ τὸ ψήφισ[μ] | α τῆς βουλῆς καὶ
 τοῦ δήμου τῶν Ἀθηναίων | ἂν δὲ ἐλεύθερος εἴ, θοάσει αὐτὸν ὁ ἱερεὺς[ς] ||
 μετὰ τοῦ δημάρχου πεντήκοντα δραχμαῖς | καὶ παραδώσει τοῦνομα αὐτοῦ τῶι
 βασιλ[εῖ] | καὶ τεῖ βουλεῖ κατὰ τὸ ψήφισμα τῆς βου[λ] | ἧς καὶ τοῦ δήμου
 τοῦ Ἀθηναίων ¹⁾.

Аналогичныя постановленія содержатся въ надписяхъ довольно часто. Такъ, въ обширномъ эдиктѣ о мистеріяхъ, найденномъ въ древней Анданіи (Мессенія), читаемъ, между прочимъ: Περί τῶν κοπτόντων ἐν τῶι ἱερῶι μηδεὶς κοπτέτω ἐκ τοῦ ἱεροῦ τόπου | ἂν δέ τις ἄλῳι, ὁ μὲν δοῦλος μαστιγούσθω ὑπὸ τῶν ἱερῶν, ὁ δὲ ἐλεύθερος ἀποτσισάτω ὅσον κα οἱ ἱεροὶ ἐπικρίνωσιν· ὁ δὲ ἐπιτυχῶν ἀγέτω || αὐτοὺς ἐπὶ τοὺς ἱερούς καὶ λαμβανέτω τὸ ἥμισυ ²⁾. Въ другой надписи говорится: νόμοις γάρ ἱεροῖς καὶ ἀραῖς καὶ ἐπιτίμοις ἄνωθεν διεκεκώλυτο ἵνα μηθεὶς ἐν τῶι ἱερῶι τοῦ Διὸς τοῦ Δικταίου μήτε ἐννέμηι μήτε ἐναυλοστατῆι μήτε σπεῖρηι μήτε ξυλεύρηι ³⁾. Или, еще примѣръ: αἱ δὲ τίς κα ἐπιβῆι ἢ νέμει ἢ φέρει τι τῶν ἐν τῶι ἱερῶι γὰ ἢ τῶν δεινῶν τι κόπτει ἢ θραύει ἢ πριῶι ἢ ἄλλο τι σίνηται, ἢο μεμισθωμένος ἐγδικάζηται ἢως πολιστων καὶ ἢότι κα λάβει, αὐτὸς ἡέσει ⁴⁾. Всѣ эти эпиграфическія данныя подтверждаются литературными свидѣтельствами. По словамъ Павсанія, въ Псофидѣ (Аркадія) вокругъ гробницы Алкмэона росли высокіе кипарисы; мѣстные жители не рубятъ ихъ, считая посвященными герою: ταύτας (τάς κυπαρίσσους) οὐκ ἐθέλουσιν ἐκκόπτειν ἱεράς τοῦ Ἀλκμαίωνος νομίζοντες ⁵⁾. Такъ же точно въ святилищѣ Ирнео въ Эпидаврѣ, по свидѣтельству періегета, запрещено было ломать или брать домоѣ что-либо ⁶⁾. До насъ дошелъ цѣлый рядъ мифовъ о томъ, какъ на-

¹⁾ I. G. II 841; *Dittenberger*, Syll.² 568; *L. Ziehen*, *Leges Sacrae*, I, 34 p. 103 сл. Срв. *Wülhelm*, *Oesterreich. Jahresh.*, VIII, 11.

²⁾ *L. Ziehen*, *Leg. Sacrae*, I, 58 p. 172, § 15 (= *Dittenb.* Syll.² 653).

³⁾ *Dittenb.* Syll.² 928, 80 сл.

⁴⁾ *Solmsen*, *Inscr. Gr. dial. sel.* 18, 128. Срв. еще *Ziehen*, цит. соч., 81 p. 244 сл.; 87 p. 251 сл.; 107 p. 288; 153 p. 372. Аналогичный институтъ существовалъ и у римлянъ: срв. латинск. надпись: *honce loucom ne qu(i)s violatod neque exvehito neque exferito quod louci siet neque cedito* (= *caedito*) и т. д. (*Bruns*, *Fontes*⁴, p. 241).

⁵⁾ *Paus.* VIII, 24, 7.

⁶⁾ *Paus.* II, 28, 7.

рушеніе табу влечетъ за собою страшное наказаніе виновнаго: такая судьба постигла, напр., Эрисихона, срубившаго священный тополь Деметры ¹⁾, Галлирротія, сына Посидона, нанесшаго оскорбленіе посвященнымъ Аевіѣ оливковымъ деревьямъ на Акрополѣ (μορία ἐλαῖαι) ²⁾ и т. д.

Пляска вокругъ священнаго дерева—составляетъ также одну изъ обычныхъ ритуальныхъ формъ, встрѣчающихся у различныхъ народовъ въ связи съ культомъ растительныхъ духовъ ³⁾. Такъ, въ Лаконіи культъ Артемиды *Καρῶτις* сопровождался своеобразною пляскою дѣвушекъ ⁴⁾, которыя, повидимому, водили хороводъ вокругъ священнаго орѣховаго дерева ⁵⁾.

Ритуальная рубка дерева и дендрофорія. Болѣе или менѣе опредѣленныя свѣдѣнія объ этихъ культовыхъ формахъ сообщаетъ намъ Фирмикъ Матернъ: *In sacris Phrygiis, quae matris deum dicunt, разсказываетъ онъ, per annos singulos arbor pinea caeditur et in media arbore simulacrum iuvenis subligatur. In Isiacis sacris de pinea arbore caeditur truncus, huius trunci media pars subtiliter excavatur: illic de segminibus factum idolum Osiridis sepelitur. In Proserpinae sacris caesa arbor in effigiem virginis formamque componitur et cum intra civitatem fuerit inlata, quadraginta noctibus plangitur, quadagesima vero nocte comburitur* ⁶⁾. У Арнобія, какъ мы уже видѣли, имѣются интересныя свѣдѣнія о роли дендрофоріи въ культѣ Аттисы; приведу одну лишь выдержку: *Quid enim sibi vult illa pinus—воскликаетъ съ негодованіемъ апологетъ—quam semper statutis diebus in deum matris intromittitis sanctuario?.. quid lanarum vellera, quibus arboris conligatis et circumvolvis*

¹⁾ *Callim.* h. VI, 25 сл.; *Lycophr.* 1393; *Hellan.* F. H. G. I, 48, 17 (*Athen.* X, 9, 416 b); *Nicandr.* fr. 45 (*Anton. Lib.* 17); *Ovid.* met. VIII 741 сл.; срв. *O. Müller*, *Proleg.* 161 сл.; *Preller*, *Demet. u. Perseph.* 330 сл.; *Murr*, *Pflanzenw.* 19; *Θ. Ф. Зѣлинскій*, *Philol.* N. F. IV, 1891, 137 сл. справедливо видѣть въ Эрисихонѣ лишь *ὑπόστασις* Посидона. *O. Crusius* у *Roscher*'а M. I. I, 1374 сл.; *O. Kern* у *Paulg-Wissowa*, VI, 571 сл.

²⁾ *Schol. Aristoph. nub.* 992, 1006; *Serv. Verg. Georg.* I, 18; срв. *Bötticher*, 431, *Murr*, 42, *Θ. Ф. Зѣлинскій*, цит. ст. *P. Friedländer* у *Paulg-Wissowa-Kroll*, VII, 2270.

³⁾ *Zibrt*, *Jak se kdy v Čechách tancovalo*, 1895, 164 сл.

⁴⁾ *Paus.* III, 10, 7; IV, 16, 9; *Pollux* IV, 104; *Luc. de salt.* 10; *Stat. Theb.* IV, 225; *Lact. ad. Stat.* I. I. Срв. *Farnell*, II, 429; *Wide*, 102, 108; *Nilsson*, 196 сл.; *Gruppe*, I, 167, прим. 4 сл.

⁵⁾ Въ античной литературѣ сохранились нѣкоторыя указанія на это; срв., напр., слова Лактанція: *cum luderent virginis, meditatus ruinam omnis chorus in arborem nucis fugit et in ramo eius pependit* (*Lact. Stat. Theb.* IV, 225).

⁶⁾ *Firm. Mat. de errore profanarum religionum*, 27.

stipitem?.. 1). Въ одной косской надписи императорской эпохи встрѣчается терминъ *πανήγορις τοῦ δένδροχοπίου τῆς Πραξ* 2). Въ этомъ празднествѣ, какъ и въ свидѣтельствѣ Павсанія о культѣ пихты Пеноея 3), несомнѣнно, слышатся отголоски старинной формы культа деревьевъ, когда священное растеніе, подобно семицкому дереву въ Россіи и „маю“ (*le mai, der Mai, the maurole*) на Западѣ, торжественно срубали и, при соблюденіи цѣлага ряда ритуальныхъ церемоній, носили въ праздничной процессіи 4). По вопросу о дафнефоріяхъ см. сказанное выше, въ отдѣлѣ о лаврѣ, и Nilsson, 164 слл.

Оракулы деревьевъ. Нѣкоторымъ священнымъ деревьямъ приписывалась способность возвѣщать людямъ волю боговъ, открывать будущее. Способы, которыми сообщались прорицанія въ этихъ оракулахъ, могутъ быть сведены къ слѣдующимъ видамъ: 1) шелестъ листьевъ (напр. священнаго дуба въ Додонѣ, о которомъ знаетъ уже Гомеръ, или лавра Аполлона въ Дельфахъ) 5); 2) галлюцинаціи и сновидѣнія, являвшіяся спящимъ подъ священными деревьями, наприм. подъ платаномъ въ Смириѣ, или вкусившимъ сокъ ихъ, какъ было напр. въ Дельфахъ 6); 3) человѣческая рѣчь, яко бы раздающаяся изъ дерева (*arborea locutae* у Плинія 7); 4) журчанье источника, протекавшаго у корня дерева, напр., священнаго дуба въ Додонѣ 8). Вѣра въ пророческую силу деревьевъ бытовала, повидимому, уже въ

1) Arnob. adv. nat. V, 16; срв. V, 7; 39. О жреческой коллегіи *δενδροφόροι* см. Ioann. Lyd. de mens. IV, 41; Dessau, I. L. S. 4116 сл., 4171 сл., 4176; Herding. Attis, 86, 92 сл., 96, 152 сл. Срв. еще Strab. X, 3 p. 468; Paus. X, 32, 6; Num. Chron. 1892, 89 слл.

2) Bull. corr. hell. XVII, 1893, 208, 10.

3) Paus. II, 2, 7.

4) Здѣсь я снова позволю себѣ сослаться на извѣстное двухтомное изслѣдованіе Е. В. Аничкова: Весенняя обрядовая пѣсня на Западѣ и у славянъ. Срв. Mannhardt, Ant. W. u. F. K. 291 слл.; Murr, 114, Nilsson, 61; для Рима—H. C. Maué, Die Vereine d. Fabri, Centonarii u. Dendrophori etc. Francf. M. 1886, 3, 19 слл., 33 слл.; J. P. Waltzing, Etude histor. sur les corporations professionnelles chez les Romains 1895—1900, I, 240 слл.; II, 195 слл.; E. Kornemann у Pauly-Wissowa, IV, 395 слл.; G. Wissowa, Rel. u. Kult. d. Röm. 1912^a, 322, 5.

5) Hom. h. II, 215. Срв. ссылки и литературу, приведенныя выше, въ отдѣлѣ о дубѣ, и Robert, Arch. Jahrb. XIII, 1888, 60. Но срв. С. А. Жебелевъ, Зап. Импер. Русск. Арх. Общ. VI, 1893, 380 пр. 4.

6) Срв. сонъ Александра: Paus. VII, 5, 2. Пользуюсь случаемъ, чтобы исправить опечатку у Gruppe 792, прим. 1, гдѣ мы находимъ ссылку на 296, 12 вмѣстѣ 292, 12.—О пнеи, жевавшей лавровыя листья, см. выше, въ отдѣлѣ о лаврѣ.

7) Plin. h. n. XVII, 243.

8) Serv. Aen. III, 466.

индоевропейскую эпоху, и первыми жеребьями служили отломанныя отъ священныхъ деревьевъ вѣтки: возможно, что греч. *κλάδος* (соответствующее др. исл. *holt*, др. в. н. *holz*) родственно съ нѣм. *Loos* (изъ *hluz*) 1). Впрочемъ, вѣрованіе въ „роковыя деревья“, о которомъ мнѣ приходилось уже упоминать въ отдѣлѣ о маслинѣ, распространено у многихъ народовъ не только Европы 2) но и Востока 3) и иныхъ странъ 4).

Сакральное значеніе отдельныхъ частей растеній вытекаетъ изъ той выдающейся роли, которую играетъ растительный міръ въ греческой религіи. Такъ, *вѣтви деревьевъ*, какъ мнѣ неоднократно приходилось указывать, занимали видное мѣсто въ античномъ ритуалѣ и магіи, въ качествѣ могучаго катартического средства или же оплодотворяющаго талисмана. 5) Возложеніе *вѣтки* (изъ листьевъ или цвѣтовъ) представляетъ собою, какъ доказалъ Wilamowitz, религиозный актъ, знаменующій посвященіе даннаго лица или вещи божеству; вѣнокъ есть не что иное, какъ сакральная мѣтка чистоты. 6) Уже античные писатели подмѣтили, что Гомеръ не знаетъ вѣнковъ. 7) Предположеніе К. Lehrs'a, что незнакомые героямъ поэта вѣнки все же были извѣстны самому Гомеру 8), опровергнуто Е. Rohde 9) и встрѣчаетъ себѣ противорѣчіе въ томъ обстоятельствѣ, что цвѣтоводство оставалось гомеровской эпохѣ совершенно чуждымъ 10). Вѣнокъ впервые упоминается лишь у Гесіода 11) и въ Кипріяхъ 12), а съ начала

1) O. Schrader, Sprachvergl. u. Urgesch.² 404; Reallex. s. v. Los; O. Kern у Pauly-Wissowa, III, 165.

2) Mannhardt, Ant. W. u. F. K. 23; Baumk. d. Germ. 32, 50; Gruppe, 879 слл.

3) Срв. извѣстную египетскую сказку о двухъ братьяхъ, *Le Page-Renouf*, Rec. of Past. I, 2, 138.

4) Frazer, Gold. Bough. II, 328 слл.

5) Срв. Hock, 8 слл., 10 сл., 51, 111 сл. 125 сл.; Nilsson, 117, 165, 183, 363 пр. 4, 433.

6) U. v. Wilamowitz-Möllendorff, Eur. Herakles², II, 156; E. Rohde, Psyche, I, 220, прим. 2, 231; Diels, Sibyll. Bl. 120; Hock, Gr. Weihegebräuche, Würzburg 1905 (у Stengel'a, Opferbräuche 18, пр. 1 не вѣрно Griech. Weihgeschenke, München 1905), 9 слл., 111. Срв. M. Höfler, Organotherapie, Stuttgart. 1908, 39 слл.

7) Schol. Hom. II, XI, 700; XIII, 736; Athen. I, 18 e.

8) K. Lehrs, Aristarch.³ 328.

9) E. Rohde, Kl. Schr. I, 1901, 80.

10) Buchholz, Homer. Real. II, 1, 1881, 111; Fellner, Homer. Flora 54, 58 слл.

11) Hesiod. op. 75; этотъ стихъ, повидимому, можно признать подлиннымъ; срв. изданіе A. Rzach'a; K. Lehrs, Quaest. ep. Regim. 1837, 227, считалъ, какъ из-

VII в. до Р. Хр. проникает во все уголки религиозной, общественной и семейной жизни Греции ¹⁾.

Къ числу переживаній культа растений въ греческой мифологии нужно отнести также многочисленныя сказанія о превращеніяхъ героев и героинь въ растенія. Въ виду того, что выше мы не разъ приходилось уже упоминать объ этихъ мифахъ, я укажу здѣсь лишь на то, что у одного Овидія встрѣчается множество сказаній о превращеніяхъ въ различныя деревья, цвѣты и травы (см. табл. на стр. 191).

Изъ всего предыдущаго изложенія вполне ясно, какъ я надѣюсь, вытекаетъ то крупное значеніе, которое имѣлъ культъ растений на раннихъ ступеняхъ развитія религіи античной Греціи. Поэтому, я могу лишь признать глубоко несправедливымъ мнѣніе одного изъ современныхъ изслѣдователей, а именно Otto Kern'a: Von einem wirklichen Baumkultus im Altertum kann nicht die Rede sein. Der lebendige Baum mit seinen Zweigen und Aesten ist nie ein Fetisch gewesen und hat nie das Kultbild eines Gottes dargestellt ²⁾. Мы видѣли, что по-

вѣстно, все мѣсто 69—82 интерполяціей. Hesiod. theog. 576 со времени F. A. Wolf'a считается вставкой.

¹²⁾ Athen. XV, 682 f.

¹⁾ Вънокъ встрѣчается уже на вазахъ „дидонскаго“ стиля; срв. *Hock*, 10 и прим. 1.—Для изученія культа растений въ Греціи важны, кромѣ приведенной въ главахъ IV—VI литературы, еще изслѣдованія о священныхъ рощахъ въ древности, какъ напр.: *Dresler*, De lucis religioni gentil. destinat. Lips. 1720; *Eschenbach*, De consecratis gentiliū lucis, Diss. acad. III, Norib. 1705; *A. Pez*, Erlebt-erwandelt, P: Haine u. Heiligtümer, Wien 1889; *Hermann*, Gottesdienstl. Alt. 58; *Stengel*, Gr. Kultusalt. 11. 18; *Kern* у *Pauly-Wissowa*, III, 158 сл.; *B. B. Латышевъ*, Оч. греч. древн. II, 17, 20; *R. Waentig*, Haine u. Gärten im griech. Alt. Chemnitz 1893; *G. Stara-Tedde*, Ricerche sulla evoluzione del culto degli alberi dal principio del secolo quarto in poi. *Bull. comm.* 1907, 129 сл.; его же Boschi sacri dell'antica Roma. *Bull. comm.* 1905, 189 сл.; срв. *Mogk*, Germ. Mythol. 396; *Golther*, Hdb. germ. Myth. 590 сл.

²⁾ *O. Kern* у *Pauly-Wissowa*, III, 167.—Разставаясь съ вопросомъ о роли растительнаго царства въ религіи и суевѣріи грековъ, я хотѣлъ бы указать здѣсь на нѣкоторые новые труды, хотя и не имѣющіе прямого отношенія къ предмету моего изслѣдованія, но тѣмъ не менѣе заключающіе въ себѣ иногда крайне интересныя и важныя матеріалы, сопоставленія и догадки. Таковы, напр., *Max Höfler*, Die Volksmedizinische Botanik d. Germanen, Wien 1908 (о ясенѣ 34 сл., дубѣ 41 сл., хвойныхъ 47 сл., лещинѣ 52 сл., плещѣ 55 сл. и друг.); *Joh. Hoops*, Pflanzenabergl. bei den Angelsachsen. *Globus*, LXIII, 303 сл. (срв. его же Waldb. u. Kulturpflz. 615 сл.); *Grön*, Altnord. Heilkunde. *Janus* 1908, 131 сл.; *F. D. Berger*, Animal and Plant Lore. *Memoirs of the American Folklore Society*, VII, 1899; *Rolland*,

Имена героев и героинь.	Название растенія.	Соответствующіе отрывки изъ поэмы Овидія.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Дафне	δάφνη.	I, 548—567.	<i>Murr.</i> 95, 97; <i>Gruppe</i> , 89 прим. 1.
Сиринга	σβρίγγη.	I, 689—712.	<i>Murr.</i> 279; <i>Gruppe</i> , 1393, 6.
Геліады	λεούκη.	II, 340—366.	<i>Murr.</i> 17, 20, 26; <i>Gruppe</i> , 789, 4.
Нарциссъ	νάρκισσος.	III, 339—510.	<i>Murr.</i> 247, 268.
Пирамъ и Фисба	μορέα.	IV, 55—166.	<i>Murr.</i> 68 сл.
Левкоя	λίβανος.	IV, 190—255.	<i>Murr.</i> 78.
Клитія	ἠλιοτρόπιον.	IV, 256—270.	<i>Murr.</i> 271.
Крокъ	κρόκος.	IV, 283.	<i>Murr.</i> 236.
Смылакъ	σμίλαξ.		<i>Murr.</i> 236.
Пѣна Кербера	ἀκόνιτον.	VII, 416.	<i>Murr.</i> 219.
Филемонъ	ὄρος.	VIII, 611—724.	<i>Murr.</i> 16.
Бавкида	φιδύρα.		<i>Murr.</i> 16; <i>Gruppe</i> , 458, 7; 782.
Дріона	λωτός.	IX, 324—393.	<i>Murr.</i> 74.
Кипарисъ	κυπάρισσος.	X, 106—142.	<i>Murr.</i> 122.
Гиацинтъ	δάκνθος.	X, 162—219.	<i>Murr.</i> 257 сл.
Мирра	μύρρα.	X, 297—502.	<i>Murr.</i> 76; <i>Gruppe</i> , 780, 4.
Адонисъ	ἀνεμώνη.	X, 503—739.	<i>Murr.</i> 265.
(Минее)	μίνθη.	X, 728—730.	Срв. <i>Schol. Nic. Alex.</i> 375; <i>Strab.</i> VIII, 344; <i>Murr.</i> 244; <i>Gruppe</i> , 1188, 4.
Вакханки	?	XI, 67—84.	
Апуль	ἀργελαία.	XIV, 512—526.	
Копье Ромула	(χαρμεία).	XV, 560—564 ¹⁾ .	

¹⁾ Срв. *G. Lafaye*, Les Métamorphoses d'Ovide. Par. 1904, прилож. О другихъ мифахъ о превращеніяхъ въ растенія см. *O. Gruppe*, 827, 2; 782 сл.; 785, 5; 790, 9; 1061, 1; 1179, 2; 1288, 1; 1356, 3; 1530 прим. къ 1529. Немаловажнымъ пережиткомъ стариннаго культа растений были многочисленныя деревья-реликвіи классической поры, о которыхъ я имѣлъ случай не разъ упоминать; срв. *F. Pfister*, Reliquienkult im Altertum, I, 1909, 361 сл. Сюда же слѣдуетъ отнести обычай давать людямъ, преимущественно женщинамъ, имена растений: срв. *Fick-Bechtel*, Griech. Personennam. 325 сл.; *Bechtel*, Attische Frauennam. 100 сл.; *Ψάλλτης*, *Θρακικά*, 150 сл.; *H. Ф. Сумцовъ*, *Киев. Смар.* XVII, 72 сл.; *M. Vasmer*, *Rocznick Slawistyczny*, III, 1910, 258.

клонение священнымъ деревьямъ должно было носить въ доисторической Греціи всѣ признаки сложнаго и вполне организованнаго религіознаго культа, корни котораго восходили, повидимому, къ самому истоку дней человѣческихъ, а многочисленные отголоски долго еще звучали въ бытѣ и вѣрѣ темной народной массы Эллады, еще болѣе усилившись ко времени разложенія античнаго язычества.

Flore populaire I—IV Paris 1896—1903; *M. Kronfeld*, Zauberpf. u. Amulette. Wien 1898; *L. A. J. W. Baron Sloet van den Beele*, Het volksgeloof aan het bovennatuurlijke in het rijk der planten. *Gids*, 1881; *Gressmann*, Bäume heilige. Rel. in Gesch. u. Gegenw. I, 1909, 898 сл.; *M. A. van Anstel*, Volksgeneeskunst in Nederland, Utrecht 1909 (напр., о яблонѣ 106, 126, 190 сл., 241, 267, 323, 395; дубѣ 80, 173 сл., 254 сл., 310; смоковницѣ 105, 201, 208 сл., 214, 225, 228, 380, 383, 394, 414; виноградѣ 189 сл. и т. д.); *Franz Söhns*, Unsere Pflanzen etc. Lpz. 1907⁴ (пятаго изданія, вышедшаго въ 1912 г., я не имѣлъ подъ руками); *L. Krzywicki*, Rozwój kultury. Poradnik dla samouków, V, 530 сл.; *M. Höfler*, Wald und Baumkult in Beziehung zur Volksmedizin Oberbayerns. Münch. 1892 (напр., о дубѣ 98 сл., яблонѣ 117 сл., грецк. орѣхѣ 123 сл., ивѣ 132 сл., ясенѣ 139 сл., соснѣ 151 сл.; тамъ же 16 изображеніе майскаго деревца); *Friedr. Lundgreen*, Die Benutzung d. Pflanzenwelt in der alttestamentl. Relig. Giessen 1908 (растеніе, какъ мѣсто культа: 1—53, срв. 54—79; растеніе, какъ орудіе культа 80—134 и т. д.); *Weinhold*, Z. d. Ver. f. Volksk. 1901, 1 сл. (о лещинѣ); *Diels*, Orientalische Fabeln in griechischem Gewande. *Internat. Wochenshr. f. Wissensch., Kunst u. Technik*, IV, 1910, 993 сл. (о переходѣ къ грекамъ сказки о растеніяхъ отъ ассиро-вавилонянъ); *E. Marriage*; Poet. Bezieh. des Menschen zur Pflanzen- u. Thierwelt im heutigen Volkslied auf hochdeutschem Boden. *Alemannia* XXVI, 97—183 и, особенно, *I. Мандельштамъ*, Опытъ объясненія обычая и т. д. С.-Пб. 1882 (мног. о происхожденіи челоѣка отъ растеній, сказанія о превращеніяхъ челоѣка въ растеніе, анперенцированіе дерева, какъ живого существа, вѣра въ духовъ, населяющихъ растенія и связанные съ этимъ обычаи, мифологическое значеніе травъ). *O. Kern* въ ст. „Baumkultus“, *Pauly-Wissowa*, III, 167 называетъ среди трудовъ, касающихся культа деревьевъ, статью *K. Weinhold'a*, Z. Gesch. des heidn. Ritus. *Abh. Berl. Akad.* 1896; но послѣдняя толкуеть лишь о значеніи наготы въ народныхъ обрядахъ, совершенно не касаясь культа растеній.

ЧАСТЬ III.

Культь животныхъ.

Τυφῶσι δὲ ἄρα Δελφοὶ μὲν λύκον. Σάμιοι δὲ πρόβατον, Ἀμπρακιδῶται γὰρ μὴν τὸ ζῷον τὴν λέαναν.

Aelian. nat. anim. XII, 40.

Καὶ Θηβαῖοι δὲ σέβουσιν, Ἕλληνες ὅντες, ὡς ἀκούω, γαλήν.

Aelian., ib., XII, 5.

ГЛАВА VII.

Обзоръ теорій происхожденія культа животныхъ и современное положеніе вопроса въ наукѣ.

Культь животныхъ, обозначаемый въ литературѣ иногда названіями „зоолатрія“, „теротсизмъ“, а въ послѣднее время также терминомъ „анимализмъ“ (*L. Frobenius*, *W. Wundt*)¹⁾, представляетъ собою, подобно фетишизму и культу растеній, какъ бы универсальную форму религіознаго сознанія язычества, нѣкогда господствовавшую у многихъ историческихъ народовъ Востока и Европы, а въ настоящее время распространенную почти у всѣхъ некультурныхъ племенъ. Классическою страной зоолатріи является, какъ извѣстно, древній Египетъ. Не было, кажется, ни одного животнаго, которое не почиталось бы въ той или другой части долины Нила²⁾. Смерть священ-

¹⁾ *L. Frobenius*, Weltanschauung d. Naturvölker, Weimar 1898, 394; *Wundt*, II, 139, прим. 1.

²⁾ См. перечень священныхъ животныхъ (по даннымъ античной литературы) у